

"Лорд Кайнет, предоставьте эту битву мне!" Лансер умолял, мышцы напряглись, когда он сдержал удар, Кайнет содрогнулся от осознания того, что это превратило бы его Мастера не более чем в пятно на тротуаре. "Мастер Берсеркера не может быть слишком далеко! Используй этот шанс, чтобы уничтожить его, пока я отвлекаю его слугу!"

"Очень хорошо." признал Кайнет, быстро восстанавливая самообладание, несмотря на холодный блеск пота, украшавший его лоб, и делая вдох, чтобы выровнять голос: "Я предоставляю его тебе, Лансер. И никаких оправданий на этот раз! Я не потерплю никакого дурачества, как ты поступил с Сэйбер". Он перевел взгляд на далекую крышу. "Тем временем, похоже, я должен обучить еще одного Мастера этикету магического боя".

"Да, милорд!" подтвердил Лансер, дождавшись, пока его господин уйдет с улицы, а затем ударил своими двойными копьями. Берсеркер в последнюю секунду отпрыгнул назад, чтобы избежать пореза, а безумный слуга зарычал, когда его оружие было разрублено надвое.

"Я благодарю тебя, Берсеркер", - предложил рыцарь Фианны, ухмыляясь своему врагу, хотя знал, что его слова не произведут на Черного рыцаря никакого эффекта, только еще больше разожгут его ярость. "Убив тебя, я не только искуплю свою вину в глазах моего господина, но и избавлю себя от позора, который ты на меня навлек, когда напал на Сэйбер!"

Ответом Берсеркера на насмешливую благодарность и вызов Диармуида, как и ожидалось, стал безумный вой, которому не место на человеческих голосовых связках. Черный рыцарь сделал выпад вперед, звуки лязгающей стали наполнили воздух, когда багровая роза экзорцизма столкнулась с его импровизированным оружием.

На другой крыше.

'Проклятье...!' выругался Кария, прислонившись к стене и наблюдая глазами своих знакомых насекомых, как Лансер остановил атаку Берсеркера на своего Мастера, Рыцарь Копья сдерживал своего слугу, пока Маг пробивался к нему: "Должен был знать, что это будет не так просто..."

Как и многие другие его коллеги-мастера, Кария изначально полагал, что Лансер и его Мастер погибли при крушении Фуюки Хаятт, ведь Берсеркеру не хватило ума сообщить ему о смерти другого Слуги.

Тем не менее, для него стало неожиданностью, когда, рыская по городу в поисках убежища Кастера, он почувствовал присутствие другого Мастера. Предположив, что это Токиоми, он тут же изменил курс, но узнал, что слухи о гибели Кайнета были сильно преувеличены.

Теперь Кария не питал иллюзий относительно того, чем закончится битва между ним, отвернувшимся от жизни мага, и любым другим Мастером в этой войне. Даже когда проклятые черви Цукена пожирали его тело и превращали его в прану, он мог только командовать роем знакомых насекомых, а все остальное доставалось Берсеркеру.

Тем не менее, возможность устранить одного из других Мастеров была слишком хороша, чтобы упустить ее, а Кария, так долго отвергавший мир магии, не видел смысла жить по их правилам, поэтому он не колебался, когда направил Берсеркера в сторону Мастера и практически сказал Черному Рыцарю "Иди нафиг".

Теперь, однако, ситуация изменилась: пока Лансер сдерживал Берсеркера, его Мастер мог охотиться на Карию, и, судя по выражению лица другого Мага, он был настроен на драку.

"С другой стороны, я бы тоже разозлился, если бы кто-то превратил мой дом в груды развалин...", - рассуждал Кария, но тут же содрогнулся, когда в его голове промелькнул образ подвала Мату, маленькой Сакуры, на которую напали черви Зоукена. "Если подумать...".

"Так вот куда ты сбежал". Культурный голос усмехнулся на японском языке, и Кария поморщился от гнусавого тона, даже когда повернулся, чтобы взглянуть на Мастера Лансера, чье имя ускользнуло от его внимания из-за отсутствия информации о других Мастерах, кроме Токиоми и женщины из Айнцберна.

"А я-то думал, кто бы мог быть настолько отчаянным, чтобы пренебречь правилами Владыки и напасть на меня...", - признался светловолосый Маг, насмешливо глядя на искалеченного Карию, - "Подумать только, ты так низко пал, Макири".

"Мы знакомы?" Кария оскалился, повернувшись лицом к мужчине, его единственный хороший глаз заметил витиеватую вазу, спрятанную под мышкой, справедливо полагая, что это какой-то Мистический Код. "Не думаю, что мы когда-либо скрещивали мечи".

"Просто процесс исключения". За исключением Мастера Кастера, который был признан серийным убийцей, случайно выбранным Граалем, все остальные Мастера и Слуги были идентифицированы".

"Тосака, Айнцберн и я вызвали три класса рыцарей", - уточнил он. "Мастер наездника - всего лишь глупый ученик с манией величия, а мастер ассасина находится под защитой церкви после потери своего слуги".

Он насмешливо улыбнулся, постукивая пальцем по брови: "Исходя из этого, а также из того факта, что Семьи Основателей всегда получают место в Войне Грааля, вы можете быть представителем Макири".

"Не по своей воле, уверяю вас." ответил Кария, нездорово ухмыляясь магу, забавляясь тем, что наблюдал, как иностранец гримасничает над его изуродованными чертами лица. "И ты устарел на пару поколений, мы теперь называемся Мату".

"Ах да, я слышал, что ваша семья с трудом адаптировалась в этом захолустье", - усмехнулся блондин, его тон был насмешливым, когда он рассматривал дряхлое состояние Карию.

"Подумать только, что такой выдающийся род магов может быть низведен до такого...", - его

губы скривились в отвращении. "Еще одно доказательство того, что ничего хорошего не происходит от азиатских магов".

Кария ничего не сказал, не заботясь об упадке своей семьи, на самом деле, если бы не Сакура, которую притащили для "восстановления", он бы наслаждался этим. Еще до того, как он отправился в самоубийственный поход за ее свободой, Кария уже потерял всякое уважение и восхищение к Тауматургии, которые он когда-то имел, заменив их глубокой ненавистью и жгучим гневом.

Не к себе, чье тело было превращено в ужас, не поддающийся сравнению, но к Сакуре, чья драгоценная невинность была украдена, чтобы увековечить безумные мечты старого монстра, выдававшего себя за его "отца".

Единственное, что он ненавидел больше, чем Мэйджкрафт, единственное, чье существование могло привести его в ярость, сравнимую с яростью его Слуги, - это дальнейшее существование Тосаки Токиоми, зачинщика страданий Сакуры.

Однако, лишившись цели своего гнева: глава Тосака отошел в тень после потери дома, а воспоминание о дымящемся кратере вызывало улыбку на лице Карики, - менее чем блудный сын рода Матоу решил, что ему придется довольствоваться этой врожденной склонностью.

Не то чтобы между Мастером Лансера и Токиоми не было сходства. Действительно, даже если отбросить тот факт, что им обоим удалось призвать класс рыцарей, их манеры и манера говорить были почти полностью идентичны, до такой степени, что Карики пришлось задуматься, не состоят ли они в дальнем родстве, смутно припоминая, что один из предков Токиоми, выживший в Третьей войне Грааля, был иностранцем.

"Это бы точно объяснило его вкус в одежде". Он фыркнул, вспомнив костюмы, которые глава Тосака предпочитал даже в молодые годы. Аой считала, что в них он выглядит зрелым и щеголеватым, а Кария всегда думал, что он похож на потенциального сутенера, особенно с тростью, которую он носил с собой, куда бы ни шел.